

**В ЧЁМ СМЫСЛ МИСТИЧЕСКИХ ИСТОРИЙ,
РАССКАЗАННЫХ А. К. ТОЛСТЫМ В ПОВЕСТЯХ «СЕМЬЯ ВУРДАЛАКА»
И «ВСТРЕЧА ЧЕРЕЗ ТРИСТА ЛЕТ»?**

А.Ф. Рогалев

(Гомель, Беларусь)

Анализируются идеи, мотивы и образы двух мистических повестей А. К. Толстого, который в своё время живо интересовался паранормальными проявлениями в действительности и находился под воздействием мистических и оккультных книг.

Ключевые слова: А. К. Толстой, повести, мистика, идеи, образы.

Analyzing the ideas, motives and images of two mystical novels of A. K. Tolstoy, which at the time was keenly interested in the paranormal manifestations of reality and was under the influence of mystical and occult books. Key words: A. K. Tolstoy, novel, mystery, ideas, images.

Повесть Алексея Константиновича Толстого «Семья вурдалака» (1839 год) предваряется двумя примечаниями: «Неизданный отрывок из записок неизвестного» и «Оригинал написан по-немецки». Характер этих примечаний не оставляет сомнения в том, что автор, проявляя живой интерес к тому, что рассказывается далее, тем не менее решил посредством таких примечаний отмежеваться от того, что написано и – самое главное – подчеркнуть, что не считает подлинно достоверным содержание повести.

Заметим, что очень многие русские писатели-классики интересовались мистикой, но стремились представлять свои литературномистические опыты лишь как забаву и увлечение, а не серьёзное занятие. Хотя мистика того же Гоголя или Достоевского вряд ли может быть охарактеризована лишь как увлечение.

Что касается написанной на французском языке повести А. К. Толстого «Семья вурдалака», то поданный в ней как повествователь некий француз-эмигрант маркиз д'Юрфе уверяет в подлинности рассказываемого им своих слушателей – на время сложившийся в 1815 году кружок аристократов в Вене, после Конгресса, или Венской конференции 1814–1815 годов, подводившей итоги войне с наполеоновской Францией.

Маркиз д'Юрфе был свидетелем и даже участником мистического события в сербской деревне, где он оказался по пути в Яссы, с дипломатической миссией из Парижа к молдавскому господарю в 1759 году.

Герой повествования остановился в доме, где жила семья славянина по имени *Горча* – два его сына и дочь. У старшего сына, *Георгия*, была жена и два ребёнка-мальчика, второго сына звали *Пётр*, и дочь носила имя *Зденка*. Сам *Горча* представлен как волевой высокий старик с белыми усами. Он являлся подлинным хозяином в доме, где все ему беспрекословно подчинялись.

Однажды *Горча* отправился в горы, чтобы с другими мужчинами из деревни поймать и убить терроризировавшего здешнее население турка *Алибека*. При этом он строго-настрого приказал

сыновьям ждать его возвращения ровно десять дней. Если же он не вернется в этот срок, то значит, убит, и принимать в дом кого бы то ни было в облике Горчи нельзя.

В то время местность, где жила семья Горчи, и даже ещё более широкую территорию в Боснии и Герцеговине терзали вурдалаки. Они вселялись в тела убитых на войне или умерших людей, а затем забирали жизненную силу у живых, преимущественно у близких родственников друзей и соседей.

Горча опасался, что в случае его гибели в дом детей проникнет вурдалак и погубит их всех. Так и случилось, причём по нелепому обстоятельству, поскольку тот, кто выглядел как Горча, вернулся домой вечером десятого дня, и не было ясно, истёк срок, названный Горчей, или нет.

Слово *вурдалак* в значениях «вампир», «оборотень» и «мертвец, сосущий кровь у живых людей» после повести А.К. Толстого постепенно укоренилось в русском языке как экзотизм. Указанные значения, однако, не раскрывают сущность вурдалаков, поскольку исходят из народных о них представлениях, но не из самой природы этих существ.

На самом деле вурдалаки являются субъектами параллельного, находящегося на очень близкой к частоте физического мира Земли астрального плана бытия. Вурдалаки имеют энергобиологическую форму, позволяющую им свободно менять свой облик, подстраиваясь под внешность того или иного лица.

Но долго оставаться в мире людей из-за разницы в плотности их собственного тела и плотности окружающей среды (более высокой, чем плотность тела вурдалаков) они не могут. Смерть же соответствующего человека позволяет им вселяться в оставленную душой оболочку (физическое тело) надолго, и тогда они смело отправляются в дом, где жил умерший, для того, чтобы забирать жизненную силу у живых родственников.

Вурдалаки, вопреки укоренившемуся мнению, питаются не кровью людей, которую они якобы высасывают, а энергией биополя, вплоть до полного её изъятия, после чего человек умирает, а в освободившееся тело вселяется иной вурдалак, и количество опасных мертвецов увеличивается. Вот этот процесс «размножения» вурдалаков и показан в повести А.К. Толстого, хотя и не в таком изложении.

Нашествие вурдалаков, существ особого рода, в том или ином регионе обусловлено кармическими причинами – так называемой коллективной кармой местного населения. После того, как зачатие теряет силу или отработка грехов подходит к концу, вурдалаки исчезают. То есть их привязка к Сербии, Боснии и Герцеговине в середине XVIII века, о чём и повествуется в произведении А. К. Толстого, была как раз ситуативной.

Рассказчику, маркизу д'Юрфе, пришлось воочию столкнуться с вурдалаками и счастливо избежать смерти. Но в его рассказе есть ещё одно любопытное обстоятельство – поразившее д'Юрфе очевидное сходство между сербской девушкой Зденкой и парижской графиней де Грамон. Что это может означать?

Существенно то, что сама графиня, узнав о предстоящей поездке маркиза, вдруг взволновалась и вручила тому свой крестик в качестве оберега. Впечатление такое, что графиня де Грамон была осведомлена об опасности, грозившей человеку, который окажется в зоне действия вурдалаков.

Правда, в другой мистической повести А.К. Толстого – «Встреча через триста лет» (написана в конце 1830-х или в начале 1840-х годов, но опубликована в Париже только в 1912 году) рассказывается о том, что графиня сама пережила потрясение, связанное с попаданием в зону действия мертвецов, поэтому и дала маркизу свой оберег на случай непредвиденных обстоятельств. Как в воду глядела!

И всё же мы думаем, что дипломатическая поездка маркиза д'Юрфе была связана с пересечением не просто определённого пространства – из Парижа в Яссы, но и разных его бытийно-хронологических зон.

Иначе говоря, попав в сербскую деревню, маркиз д'Юрфе, сам того не подозревая, оказался на параллельном жизненном плане физического мира людей (в так называемой ветке действительности), где встретил не только вурдалоков, но и впечатлившую его девушку Зденку, весьма похожую существенными чертами лица на графиню де Грамон.

Получается, что графиня и сербская девушка – одна и та же душа на разных «кадрах» спиралеобразного времени-пространства, то есть в двух своих параллельных ипостасях, воплощениях. Этот эпизод повести более мистичен и сложен для понимания широким читателем, чем эпизоды с вурдалаками.

В мистической повести А.К. Толстого «Встреча через триста лет» (написана на французском языке в конце 1830-х или в начале 1840-х годов, но опубликована в Париже только в 1912 году) повествование ведёт графиня де Грамон, уже известная нам как второстепенный персонаж повести «Семья вурдалака».

Здесь же, в рассказе графини, действует и главный герой «Семьи вурдалака» – маркиз д'Юрфе. Он ухаживал графиней в то время, когда она была ещё молодой вдовой. События происходят в 1795 году. Именно тогда же случилось то, о чём рассказано в повести «Семья вурдалака». Таким образом, два мистических произведения А. К. Толстого оказываются сюжетно связанными между собой.

Графиня де Грамон рассказывает о случившемся с ней происшествии спустя много лет, откровенничая перед своими внуками и одновременно вспоминая и ещё раз переживая подробности своей молодости.

В те годы она, рано овдовев, была объектом внимания со стороны нескольких потенциальных женихов. Одним из них являлся маркиз д'Юрфе, «шалопай», как его характеризует графиня. Тем не менее он нравился женщинам, в том числе и графине. Но связывать с ним свою судьбу она опасалась и удовольствовалась только тем, что постоянно играла и кокетничала с маркизом, получая в этой неконтактной сексуальной игре некоторое удовлетворение для себя.

Отец графини внимательно следил за дочерью, чтобы не допустить проявления безрассудства с её стороны. Поэтому и приставил к ней постоянного охранника и опекуна – пожилого, но весьма храброго и преданного своего друга, командора де Бельевра.

Однажды пришло письмо от отца, проживавшего в своём имении в Арденнах, среди гор на границе Франции, Бельгии и Люксембурга. Он настойчиво приглашал дочь приехать на костюмированный бал, который решено было проводить в замке Обербуа.

Название *Обербуа* воскресило в графине множество воспоминаний. «То были слышанные в детстве рассказы о старинном заброшенном замке и о лесе, окружавшем его. В народе жило одно

предание, от которого меня всегда мороз подирал по коже: будто бы в том лесу путешественников иногда преследовал некий человек гигантского роста, пугающе бледный и худой, на четвереньках гонявшийся за экипажами и пытавшийся ухватиться за колёса, причём он испускал вопли и умолял дать ему поесть. Последнему обстоятельству он был обязан прозвищем *Голодный*. Называли его также *Священник из Обербуа*».

Образ этого измождённого существа, передвигающегося на четвереньках, превосходил в воображении графини всё самое ужасное, что только можно было представить.

Но она не знала, что по пути в имение отца, пересекая в экипаже лес, где был расположен замок Обербуа, столкнётся с ещё более странным и страшным проявлением инобытия.

Так уж случилось, и, видимо, это было необходимо, чтобы окончательно отрезвить молодую вдовствующую графиню, избавить её от всяких мыслей от любовных игр с маркизом д'Юрфе, пусть и неконтактных, и направить на путь здорового и спокойного замужества, что и состоялось через полгода после события в замке Обербуа.

Что касается затеи о костюмированном бале, то она также кажется странной. Такой же она представлялась и графине, знавшей предания о замке и о его бывшем владельце.

Триста лет назад от момента рассказа, то есть в 1459 году, замок Обербуа принадлежал господину Бертрану д'Обербуа, рыцарю, добивавшемуся руки прабабушки графини де Грамон. Сам этот рыцарь был известен как распутник и безбожник, проводивший дни в компании греховодников, предаваясь сластолюбию и чревоугодию вместе с некой госпожой Жанной де Рошегю, умертвившей ради рыцаря д'Обербуа своего супруга.

Но мистические истории как раз и отличаются тем, что в них всё самое невероятное и нелогичное как раз и составляет цепочку взаимосвязанных последовательностей. Так случилось и на этот раз.

Бал был назначен в овеванном недоброй молвой полуразрушенном замке, а экипаж графини де Грамон, ехавшей в имение отца вместе с её куратором командором де Бельевром, был застигнут в лесу, окружавшем замок Обербуа, сильнейшей грозой.

Маркиз д'Юрфе постарался было направить поездку графини так, чтобы объект его внимания оказался на ночлеге в принадлежавшем ему охотничьем домике. Курьёзная попытка маркиза забраться ночью по верёвочной лестнице со двора в комнату графини закончилась перепалкой с самой графиней и её охранником де Бельевром. Но знаменательно не это, а то, что произнёс раздосадованный маркиз д'Юрфе: «Своим взглядом вы сбрасываете меня с лестницы, но владетельная красавица Матильда может быть уверена, что рыцарь Бертран станет всеми средствами искать встречи с ней хотя бы лишь затем, чтобы умереть у её ног».

Имя *Матильда* носила прабабушка графини, чьей любви добивался рыцарь-распутник Бертран. Между прабабушкой и правнучкой существовало внешнее сходство, что было очевидно по сохранившемуся портрету госпожи Матильды. Да и сам маркиз д'Юрфе, скорее всего, был в прошлом не кем иным, как рыцарем д'Обербуа. Об этом позволяют судить не только те странные слова, которые он сказал, обращаясь к графине де Грамон, но и сама манера себя вести.

Каждая душа воплощается вновь в той же компании душ, с которыми она уже взаимодействовала в прошлом. Меняются только имена и некоторые роли. Суть же происходящего, проблемы и задачи, которые решают в новой жизни прежние компаньоны, остаются во многом прежними.

Вот и в данном случае настойчивые ухаживания маркиза д'Юрфе за графиней де Грамон очень напоминают старания рыцаря д'Обербуа заполучить если не руку, то сердце молодой госпожи Матильды.

То же, что случилось в лесу возле замка Обербуа во время вдруг разразившейся грозы, вообще поразительно. Графиня, выпавшая из кареты, которую понесли лошади, испугавшиеся ужасных раскатов грома и голоса лесного пугала по прозвищу *Голодный*, или же *Священник из Обербуа*, потерянная и для своего опекуна де Бельевра, оказалась в замке в компании столь пугавшего её по известным преданиям рыцаря.

Тот действительно намеревался сочетаться с графиней браком, для чего был востребован священник – францисканец, который триста лет назад был покалечен Жанной де Рошегю, брошен на смерть в лесу и с тех пор как призрак обитает там, пугая всех своими жалобами и криками. Он

получил своё наказание после того, как по настоянию госпожи де Рошегю принял участие в убийстве её мужа.

Графине удалось избежать самого худшего для неё развития событий. Мерзкая компания, в которой находилась и отличавшаяся злобным взглядом госпожа Жанна, исчезла после следующих произнесённых графиней слов: «Именем бога живого приказываю вам: исчезните!».

Без сомнения, графиня де Грамон попала на параллельную ветку бытия, на тот пространственно-временной кадр, с которым была связана история рыцаря д'Обербуа. Как мы сказали ранее, это происшествие полностью отрезвило графиню и окончательно избавило от всяких попыток играть своей судьбой с кем бы то ни было.

Автор повести пытается объяснить случившееся в ночь на Успение Божьей Матери роковым обещанием рыцаря д'Обербуа

Литература

1. Рогалев, А. Ф. Мир художественных образов / А. Ф. Рогалев. – Гомель: Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины, 2012. – 433 с.
2. Рогалев, А. Ф. Метафизическая реальность. / А. Ф. Рогалев. – Гомель: Велагор, 2015. – 477 с.